

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ: ПОДМОСКОВНЫЕ ГУСЛИЦЫ XVII — XX вв.¹

Многовековая история русского старообрядчества протекала в своеобразных, присущих только ей пространственно-временных координатах, где особое значение имели центры старой веры, не только сохранявшие традиции предков, но и позволявшие им развиваться, что приводило к небывалому всплеску культуры. Типология таких центров еще не сложилась, а также не определено их подлинное место в мире староверия. Но уже на первый взгляд можно выделить так называемые исторические, в том числе легендарные центры, определяющие становление староверческого миропонимания. К ним можно отнести и широко известные и описанные Выг, Ветку, Керженец, и менее изученные так называемые брынские скиты в Калужской губернии², первые поселения на Кавказе³, Новгород и его округу, Суздаль, неразрывно связанный с именем Н.К.Добрынина. Яркая история последних прервалась на рубеже XVII — XVIII вв., а свое продолжение получила значительно позднее и в связи с другими обстоятельствами старообрядческой жизни. Поэтому они стали лишь памятными, мемориальными местами старой веры. Многие центры Урала, Сибири, Поволжья, Бессарабии, Кубани имели в большей степени местное, региональное значение, определяя обычаи в ближайшей округе. Только в XIX столетии некоторые из них стали оказывать влияние практически на все старообрядчество России, например, село Поим в Пензенской, село Самодуровка в Саратовской губерниях.

Вся совокупность особенностей, определяющих формирование центра и его дальнейшую судьбу в истории старой веры, пока не выделена. Какое сочетание черт и влияний приводит к появлению феномена, который древние называли «гений места»? Самобытность известных и влиятельных центров как местного, так и российского звучания предполагает, как

¹ Данная работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 96-01-00494.

² Агеева Е.А. Был ли в калужских землях старообрядческий центр // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1996. С.177-179; Марков С. К истории местного раскола // Калужские епархиальные ведомости. 1884. № 14. С.337-350.

³ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С.ХХIII; Его же. Споры и разделение в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С.01138-01140.

правило, всестороннее развитие культуры; в них разнообразная предпринимательская деятельность сочеталась с развитием миссионерской практики, с расцветом церковной жизни. Как правило, на том или ином историческом фрагменте особую славу и значительность центру придавала яркая личность — духовный отец, наставник, книжник, мыслитель и полемист. Порой то или иное место оказывалось известным исключительно благодаря тому, что в нем жил ревностный деятель старой веры. Так, село Кабаново Владимирской губернии было прославлено И.И.Зыковым⁴, село Поим возвысилось трудами Л.Ф.Пичугина⁵, в наши дни Белореченск стал средоточием старообрядческой полемики и широкой переписки благодаря постоянной деятельности по сохранению старой веры А.К.Килина⁶.

Но весьма часто судьба того или иного центра и оценка его места в истории в большой степени зависели от изученности его наследия или от степени отражения событий, происходивших там, в современных его деятельности периодических изданиях. Иногда настоящее значение местного старообрядчества и его уникальный вклад в историю оказывались или незамеченными, или неверно воспринятыми и описанными. В известной мере это относится и к Гуслицам — подмосковному центру старой веры. Нельзя сказать, что «подмосковная Палестина» совсем была обойдена вниманием. Более того, у Гуслиц был серьезный и основательный исследователь еще в 60-е гг. XIX в. — действительный член Московского губернского статистического комитета И.И.Ордынский, но его работы, увидевшие свет небольшими тиражами не в широкодоступных изданиях, оказались незамеченными⁷, а позднее Гуслицы стали известны, главным образом, благодаря публикациям П.И.Мельникова-Печерского, В.А.Гиляровского, а также разным миссионерским материалам. Так, на весьма долгое время Гуслицы стали центром, где действует лихой разбойник Чуркин, крестьяне богатеют на изготовлении фальшивых денег и конокрадстве, где царит внешнее благочестие и разбойное предпринимательство⁸. В лучшем случае упоминали о хмелеводстве и некоторых

⁴ *Большаков И.Т.* Иван Иванович Зыков // Шит веры. 1913. № 1. С.68–71; Беседа православного миссионера Е.А.Николаева с беспоповцем И.Зыковым в с. Кабанове Покровского уезда // Владимирские епархиальные ведомости. 1893. № 18; [Иван Шевелкин]. Новая поездка в Гуслицу // Братское слово. 1891. Ч.II. №13. С.247.

⁵ *Яксанов В.З.* Лев Феофистович Пичугин. Биографический очерк. Саратов, 1914. С.6–18.

⁶ *Агеева Е.А.* Старообрядческий писатель А.К.Килин // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С.73–79.

⁷ *Ордынский И.И.* Раскол и благотворительность в Гуслице. СПб., 1863; *Его же.* Сельские промыслы Московской губернии // Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, издаваемый Московским губернским статистическим комитетом. М., 1864.

⁸ Самая исчерпывающая характеристика дается гусялкам В.А.Гиляровским в очерке «Гуслицы и гусялки», где сообщается, что «Вася Чуркин отродясь никого не убивал... Вася добрый». Упоминается и село Барское — родина Чуркина, где до сих пор о нем ходит много рассказов, известна и дорога поблизости, где часто появлялся этот «благородный разбойник». Гиляровский так описывает жизнь гусялков: «Жители многих гуслицких деревень, привыкшие жить без работы, — мастера пускаться на всякие аферы — от делания фальшивых денег до воровства включительно. После первого беззаконного, но сильно развитого промысла, второе место занимает хождение с

промыслах⁹. Эти сюжеты порой появляются и в исследованиях нашего времени¹⁰.

Настало время в полной мере восстановить историю Гуслиц и оценить самобытность вклада этого центра в российскую культуру.

Особенность расположения Гуслиц, в частности их удаленность, отгороженность, указывается в современных устных рассказах¹¹ и отмечается И.И.Ордынским: «Все подобные местности отброшены от главных путей сообщения, находятся на окраинах губернии и почти все удалены от других, смежных, больше всего их находится в южной части Богородского уезда, покрытом на больших пространствах лесом и разветвляющихся полосами болот, что обусловило существование названий: Гуслицы, Вохны (нынешний Павловский Посад), Загорья, Заохота (иногда называют Заход.—Е.А.), Сельны, Гвоздны, Гжели [переходит уже в Бронницкий уезд]»¹². Другая весьма важная особенность, с точки зрения И.И.Ордынского, — это особый говор (замена «ч» на «ц») в большинстве этих местностей, что он объясняет своеобразием освоения этих мест и расселением здесь в XV—XVI вв. новгородцев, псковичей и

«викторками» и «малашками». «Викторкой» называется фальшивое свидетельство, выданное будто бы от волостного правления, на сбор подаяния по городам и селам в пользу погоревших или пострадавших от голода и неурожая... «Малашками» называются написанные на настоящих бланках фальшивые паспорта на чужие имена, по с приметам лица, которому даются». — *Гиларовский В.А.* Гуслицы и гуслики // Соч. Т.2. Калуга, 1994. С.198–201. П.И.Мельников в «Очерках поповщины» также не сомневается в «криминальном» характере богатств, которые быстро складывались в Гуслицах: «Гуслица и Вохна исстари носят заслуженную ими репутацию по части делания фальшивой монеты». — *Мельников П.И. (Андрей Печерский)*. Собр. соч.: В 8 т. Т.7. М., 1976. С.410. Особенно старались в создании негативного облика гусликов деятели господствующей церкви. Иван Швелкин, не раз бывавший в Гуслицах, пишет не жалея красок: «Гуслицкие раскольники с особенным искусством при посторонних разыгрывают из себя людей благочестивых, в разврате и пьянстве и проделках лицом в грязь не ударят; обманут, обокрасть, изувечить и даже убить православного почитается у них чуть ли не за добродетель. Не напрасно в Москве, Рязани, во Владимире и даже Нижнем Повгороде под словом гуслик разумеют вора и отъявленного плута. Молодым людям не вменяется во грех напиваться до безобразия, петь песни или плясать, но, Боже сохрани, ежели кто из любопытства зайдет в храм или заведет знакомство с православными — ему житья не будет...» — Поездка в Берлоковскую пустынь // Душеполезное чтение. Ч.III. М., 1864. С.53; Анонимный автор в публикации в «Христианском чтении» замечает, что «гуслики, особенно заходцы (часть Гуслиц.— Е.А.), народ сметливый, хитрый, но вместе с тем грубый и дерзкий, без нравственных правил... Они с фальшивыми паспортами расходятся собирать подаяние на монастыри, неимущие кельи, на погорелое, бедность, сирот, рекрутов, бедных сирот...» — *Н.Н.* Главнейшие центры современного раскола // Христианское чтение. СПб., 1890. № 1–2. С.162.

Так, уже известный Иван Швелкин отмечает особые заслуги гусликов в производстве тканей (бумажное трико, клетчатая сарпинка, полушерсть), а также в разведении хмеля. — Поездка в Берлоковскую пустынь. С.52.

Все названные сюжеты о гусликах без какого-либо рассматривания приводит и А.Ф.Войтенко. См.: *Войтенко А.Ф.* Заметки о лингвистических границах старообрядческих говоров Подмосковья // История и география русских старообрядческих говоров. М., 1995. С.15. М.Л.Гавшин если и не раздает обычных ярлыков, которые приклеили жителям Гуслиц, то нарочито подчеркнуто пишет о «коноводах раскола», о «старинных центрах раскола» — Орехове, Зуеве и, особенно, Гуслицах, о «лютых федосеевцах». — *Гавшин М.Л.* Эволюция взаимоотношений хозяина с работником в России во второй половине XIX в. (на примере фабрикантов Морозовых) // Доклады вторых морозовских чтений. Ногинск (Богородск), 1996. С.23–29.

¹¹ Известный гуслицкий старожил, ревностный старообрядец, знаток Священного писания, ныне покойный Иван Григорьевич Целихов так объяснял название старообрядческого села Шнувое: «Место было далеко, глухое, один лес, старообрядцы сюда бежали, спасаясь от гонений, кругом был только шум воя», то есть шумел, выл стонал лес. — Полевой дневник Е.А.Агеевой. 1982 г.

¹² *Ордынский И.И.* О народных названиях местностей Московской губернии. С.37–38.

рязанцев¹³. И еще одна подробность: практически повсюду в местностях с народными названиями живут старообрядцы¹⁴.

Итак, что же такое Гуслицы? Местность эта известна издревле, она упоминается в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV—XVI вв.¹⁵, а также в ряде основательных справочных изданий¹⁶. Иногда ее называют волостью, порой под этим топонимом подразумевается некое более широкое объединение земель¹⁷, точные границы не известны, иногда они предполагают вхождение в Гуслицы части Гжели¹⁸, т.е. волостей Бронницкого уезда, порой это название ассоциируется только с южной частью Богородского уезда¹⁹, но более точно можно было бы очертить эту местность площадью около 400 кв. км как стык юго-восточной части Богородского уезда, а также, следуя дореволюционному административному делению, северо-западной части Рязанской и западной части Владимирской губерний²⁰.

Совсем недавно появилась попытка определить границы Гуслиц с помощью привлечения лингвистической информации. Исходя из территории бытования изоглоссы «хмелевая корзина», которой, как оказалось, во многих местах Подмосковья называют большую корзину для носки корма скоту, было установлено, что в пределы бытования изолексы попало 10 современных районов Московской области. Это позволило автору исследования А.Ф.Войтенко сделать вывод о широкой Гуслицкой зоне²¹.

Действительно, это говорит, очевидно, об интенсивности влияния Гуслиц, связанного с промысловым и предпринимательским характером

¹³ Ордынский И.И. О народных названиях местностей Московской губернии. С.3–4; *Его же*. Раскол и благотворительность. С.20–21.

¹⁴ Замечаем, что единственный населенный пункт, где совсем нет староверов, — это Круговщина в Клиском уезде, жители которой занимались лесным делом. — Там же. С.38.

¹⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV — XVI вв. М.; Л., 1960. С.8, 9, 34, 74, 360.

¹⁶ Брокгауз Ф.А. Новый энциклопедический словарь. Т.15. С.316; *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Полное географическое описание России. Т.1. С.293.

¹⁷ Именно так называет Гуслицы П.И. Мельников-Печерский (Собр. соч. Т.7. С.409). Ю.В. Гюгье считал, что «волость Гуслица (дворцовая), равно как и следующий Гуслицкий стан, составляют части одной и той же местности по реке Гуслице в крайнем юго-восточном углу Московского уезда. Первое известие — в духовной Калиты в составе владения великой княгини Ульяны. В XVII столетии Гуслицкой волостью назывались земли, продолжавшие оставаться в дворовом владении. Станом называлась совокупность земель, розданных в частное владение». — *Замосковский край в XVII в.* М., 1937. С.390. Иван Шевелкин различает Гуслицы в узком понимании — собственно волость — и в широком — как местность вместе с Запорощиной и Заходом. Гуслицы, по его мнению, отделяясь от Захода рекой Нерской, распространяются по границам уездов Коломенского и Бронницкого Московской губернии, Георгиевского Рязанской и Покровского Владимирской. — *Поездка в Берлюковскую пустынь.* С.52.

¹⁸ *Дружинин В.Г.* Значение труда старообрядцев в развитии промыслов // *Архив истории труда в России (Труд в России)*. Пг., 1922. С.25.

¹⁹ Собственно, так понимает площадь неизвестный автор «Главнейших центров современного раскола», определяя ее в «20 с лишком кв. верст» (Христианское чтение. 1890. №1. С.162), в то время как И.И. Ордынский распространяет ее до 390 кв. верст (Раскол и благотворительность. С.3).

²⁰ Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С.82.

²¹ *Войтенко А.Ф.* Заметки о лингвистических границах... С.18.

жизни населения, но столь размытая, «безграничная» округа Гуслиц не подтверждается современной устной традицией и особым самосознанием нынешних гусликов, которые весьма узко понимают Гуслицы, сосредоточенные главным образом в части Орехово-Зуевского и Егорьевского районов, где преобладают старообрядческие традиции²².

Именно бурное предпринимательство и строгое соблюдение старой веры во многом составили и славу Гуслиц и породили в то же время негативное отношение к этой местности. Развитие промыслов в полной мере обусловлено природными условиями, поскольку, как пишет И.И. Ордынский, «супесчаные почвы покрывают большую часть Богородского уезда, за исключением юго-восточной его части, где преобладает более песчаный грунт», занимающий значительные пространства в местности, описываемой рекой Нерской, т.е. в Гуслицах, почему здесь и сажали только картофель и сеяли хмель, а в остальной части уезда вообще земледелием не занимались²³. По наблюдению Ордынского, «хмель — главное богатство гусликов»²⁴. Действительно, Гуслицы не только производили значительное количество хмеля и снабжали им все окрестные губернии, но и отправляли его на отгрузку в С.-Петербургский порт²⁵. Неудивительно, что по всей Московской области широко распространены «хмелевые корзины»²⁶.

²² В близлежащих с Гуслицей местах, например Павловском Посаде, старообрядцы не раз говорили: «Мы не гуслики, гуслики это там, где Ильинский погост и рядом. Они все как священники...». (Полевые наблюдения 1980-х гг. Е.А.Агеевой и Л.А.Игошева). Неизвестный уже цитируемый нами автор, рассказывающий о главнейших центрах современного раскола, писал в 1890 г.: «Гуслица — главное место, откуда набираются раскольничьи попы». (Христианское чтение. 1890. № 1. С.163). Вспомним, что он отводил Гуслице совсем малую площадь.

²³ *Людоговский А.П.* Материалы для сельского хозяйственного описания Московской губернии // Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, издаваемый Московским губернским статистическим комитетом. Вып.1. М., 1864. С.11, 14.

²⁴ *Ордынский И.И.* Сельские промыслы Московской губернии. С.5.

²⁵ *Железнов О.П.* О разведении хмеля в России. М., 1851. С.77; *Ордынский И.И.* Раскол и благотворительность. С.3–4. Особое развитие хмелеводства в этих местах связывают с именем Петра Великого, который часто наведывался, по преданию, на соколиную охоту на речку Гуслиянку в окрестностях села Цаплино. В конце XIX в. здесь намеревались в память о Петре I устроить народное училище и школу хмелеводства, поскольку государь «немало способствовал распространению хмеля и даже снабжал местных жителей баварскими хмелевыми корнями». Древняя и новая Россия. Т.15. 1879. С.590.

²⁶ Об особом жизненно важном значении хмеля для гусликов свидетельствует дело, заведенное секретным комитетом по делам раскольников 22.XI.1839 г., — «Об уничтожении раскольничьей часовни Богородского уезда в дер. Наревой». В рапорте на имя действительного статского советника Московского гражданского губернатора и кавалера В. Д. Олсуфьева богородский земский исправник донес о том, что «Богородского уезда графа Зотова в дер.Наревой раскольничья часовня существует издавна, а в 1837 г. крестьяне самовольно перенесли ее на другое место, что, заметя того же года, по участку дворянский заседатель Будищев оную опечатал, а в 1838 г. бывший становой пристав Янковский, не дав знать суду, распечатал и отправлялсь богослужение». Как следует из дела, высочайшим повелением 5-го мая 1839 г. моленную запечатали, а в случае ее распечатания она подлежала уничтожению. На самом деле опечатание состоялось только 15 декабря, и, видимо, не окончательно, поскольку 12.II.1841 г. о моленной вновь заходит речь и рекомендуется уничтожить часовню «по избранию удобнейшего времени и без предварительной огласки, могущей подать повод к народным скопищам». 11 июля 1841 г. Московский гражданский губернатор вновь интересуется, действительно ли уничтожена часовня. И богородский земский исправник Ляпин рапортует, что «он наблюдал без огласки за раскольниками. И они по неурожаю хлеба, при дешевизне хмеля претерпевают нужду». Также заметил излишнее их стремление к богомолению по домам и остановил исполнение повеления. «дабы не раздражить оным и не дать поводу к упорству до уборки хмелевых садов, так как чрез это (они.—Е.А.) имеют безбедное содержание при возвышающихся ценах». — ИГИАМ. Ф.17. Оп.6. Д.7.

Разведение хмеля сочеталось с широким спектром самых разнообразных промыслов: производством гребней (основной центр — село Хотейчи), повсеместно хлопчатобумажных тканей (тик, нанка, сарпинка), реже шелка и канители, крашением тканей и разной набойкой, добыванием глины и изготовлением фаянсовой посуды²⁷, изделий из дерева (Ильинский погост), торговлей хлебом, который вывозили из Коломны, и другими товарами²⁸, а также нищенством²⁹.

Следует отметить, что большинство этих занятий в той или иной степени сохраняется и до сего дня, иногда, правда, только в воспоминаниях³⁰. Богатый материал был собран в одном из гуслицких сел — Елизарове — об особенностях нищенского промысла, которым занимались почти все местные жители вплоть до 50-х гг. XX в. По их рассказам, просили «на погорелое», т.е. обжигали оглобли, телегу, имитируя повреждения в пожаре, и отправлялись иногда в Павловский Посад, а иногда в весьма отдаленные места, например, в 30-е гг. ездили под Казань, узнав, что в ее окрестностях хороший урожай хлеба³¹.

Многие до сих пор помнят и выразительно исполняют духовный стих «Два брата, два Лазаря», который обычно пели разного рода нищие. Но что особенно важно, удалось зафиксировать своеобразный местный вариант так называемого офенского языка, а именно «масойский» (от слова «я» — «мас»), который использовался в поездках, при торговле, а также и у себя в селе в некоторых сложных ситуациях, когда нужно было незаметно обменяться комментариями. В середине 80-х гг. удалось записать следующие слова.

Рубликова Т. А., 1904 года рождения: «лох» — мужчина; «кубѣха» — женщина; «корьячка» — девушка; «ловак» — лошадь; «трубѣха» — корова; «сунега» — собака; «клёвой» — хороший; «дукаты» — деньги; «фяче» — много.

²⁷ Вернер К.А. Кустарные промыслы Богородского уезда Московской губернии. Б.м., 1890; Дружинин В.Г. Значение труда старообрядцев... С.25; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. VII. Вып. III. Промыслы Московской губернии. Вып. V. 1885. С. 7–17; Ордынский И.И. Сельские промыслы Московской губернии. С. 5–12.

²⁸ Гуслицы славилась воскресными торгами, на которых «стечение народа бывает в немалом количестве, куда из разных городов, как то Коломны и Бронницы, купцы приезжают с щепетильным товаром, платками, китайками, кумачами, бумагою, лентами и другими товарами, а из окружных сел и деревень — крестьяне с разным хлебом и крестьянскими потребностями, где бывает от 500 до 1000 человек». — Шекатов А.М. Словарь географический Российского государства. Ч. 2. М., 1804. Стб. 128; Булгаков М.Б. Земледельческое хозяйство оброчных крестьян Богородского уезда Московской губернии накануне реформы 1861 г. (Статистический анализ) // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. М., 1994. С. 189, 195.

²⁹ Ордынский И.И. Сельские промыслы... С. 12.

³⁰ Особенно охотно, например, С.И. Столяров (ныне покойный) рассказывал о ткацком промысле и ручной набойке. — Полевые дневники Е.А. Агеевой и Л.А. Игошева 1980-х гг.

³¹ Как пишет Ордынский, нищенский промысел был вообще развит. И Заход (или Заход) — часть Гуслиц — и некоторые селения Запонорины (к ней принадлежало и Елизарово) были его важным средоточием. Заходцы жили богато, но «сбирали все равно. Даже невеста проверяла мужа, каков он добытчик». Но Заход был местом паломничества нищих из других мест, например, нищие приходили из Венева Тульской губернии, из других гуслицких селений и даже с Дона. — Ордынский И.И. Раскол и благотворительность. С. 17.

Захарова А. Р., 1912 года рождения: «пылуха» – мука; «коструха» – рожь; «стыблоки» – яблоки; «лампасейки» – конфеты; «гульмо» или «гольмо» – молоко; «обжухрить» – обругать; «бряют» – едят; «сумак» хлеб.

Хитров В. И., год рождения не зафиксирован: «говнить» — говорить.

Балзетова Н. И., 1912 года рождения: «Зеть-ка, зеть-ка, созданный вверх ходарками стекляет» — «Смотри, смотри, образ Спасителя поставлен внизу головой». Надежда Ивановна вспомнила историю, когда в доме шел ремонт, икону поставили неправильно, но чтобы незаметно обратить на это внимание хозяев, к ним обратились на «масойском» языке³². Некогда в Елизарове бытовала книга, содержащая «масойский» язык.

Там же была зафиксирована история, как здесь считают, «конокрада» Чуркина. Один из жителей села оказался в цыганской компании, которая одно время ходила по дворам, глушила людей колотушкой по голове и грабила. Так отдельные житейские коллизии, происходящие в любое время и в любой среде, применительно к Гуслицам обобщались, и возникла целая легенда об опасности и лихости этого места³³. В большой степени формированию легенды способствовала независимость гусяков, стремившихся реализовать свои способности за пределами обычной среды существования. Их напористость, стремление превозмочь любые препятствия проявлялись повсюду, что и служило источником несправедливых и негативных оценок.

В Гуслицах было множество храмов, иногда по нескольку в селе. По наблюдениям И.И.Ордынского, «простой народ в Гуслице образован по старине. Между крестьян есть начетчики, знающие по своим книгам Священное Писание. Многие пожилые люди могут вести спокойный диалектический спор об отличиях своего учения, знают историю раскола и, что особенно замечательно, современное его состояние»³⁴.

Гусяки были деятельными миссионерами, сочетая проповедь старой веры с удачной торговлей и распространением своих уникальных промыслов — можно назвать их старообрядческими – это писание икон³⁵,

³² Записи полевого дневника Е.А.Агесвой и И.А.Игошева. Июль — август 1985 г.

³³ Видимо, определение Чуркина как конокрада не случайно. В.А.Гиляровский называет конокрадом также одним из промыслов елизаровских крестьян. — *Гиляровский В.А.* Гуслицы и гусяки. С.201.

³⁴ *Ордынский И.И.* Раскол и благотворительность. С.12.

³⁵ По статистическим сведениям на 1882 г. иконописный промысел развивался в 7 селениях Запонорской волости. Возник он в 1730-х гг. Первыми иконописцами были крестьяне д.Анциферово Филипп Евсеев (обучался в Новгороде) и Алексей Афанасьев (учился в Москве). Доски для икон покупали в Егорьевске на ярмарке у плотников и только липовые, ольховые и кипарисовые. Писали иконы в обычной избе (в ней должно было быть очень чисто, как рассказали старожилы в конце XX в. по своим детским воспоминаниям). Инструменты для писания икон следующие: главный — кисть, графья — игла для вычерчивания контура, для грунтовки — шпатель, насечка — стальная палочка не более 5 дюймов, один конец которой покрыт штрихами вдоль и поперек. Этой насечкой били по доске, уже покрытой золотом, отчего поверхность принимала рябоватый вид. — Сб. статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Промыслы Московской губернии. Т.VII. Вып.III. М., 1882. С.83–87. Ближе к этому источнику см.:

переписка книг, украшение их ярким орнаментом, так называемым гуслицким, шитье лестовок, литье образов³⁶, что хорошо было известно критикам гуслицкого староверия, но все равно не прибавляло положительных оценок. Вот лишь некоторые факты влияния гусяков на распространение и упрочение староверия белокриницкого согласия. Два брата, Кир и Гавриил из Гуслиц, торговавшие в селе Поим Пензенской губернии, считаются там основателями поповской «московской» веры³⁷. Не раз бывали гусяки на Кавказе: гусяк Александр Леонтьевич Куменов обучал вновь поставленных священников в Кизлярский, Моздокский и Сунженский казачьи полки³⁸, а в станице Гиагинской много раз бывали иконописцы и продавцы образов Стефан и сын его Федор Пышкины. Гусяки приезжали на Дон, например на старообрядческий хутор на реке Доброй, где вели церковную службу, в которой была настоятельная необходимость³⁹. Известные петербургские старообрядцы Громы, внесшие заметный вклад в учреждение в будущем белокриницкой епархии, были также выходцами из Гуслиц⁴⁰. Братья Балзетовы из гуслицкого села, где владели «масойским» языком, возили свои иконы в Бессарабию⁴¹.

Гуслицы были тем уникальным, единственным на всю Россию центром, где вся жизнь была подчинена приумножению традиций старой веры. Здесь с детства готовились стать священником, в ряде гуслицких селений обучали древнему знаменному искусству, готовя будущих учителей пения и певцов для белокриницких приходов всей России, а гуслицкие певческие рукописные книги верно служат до сих пор почти повсеместно⁴².

Но гусяки не были бы самими собой, если бы отказались от собственной, выверенной временем точки зрения, если бы, учитывая свои

Истомина И.Г. Народные промыслы Подмосквья // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1996. С.303–305; Беседа о писании икон была наиболее трудной в полевых исследованиях. Долгое время даже воспоминания об этом занятии были рискованны и опасны. Вместе с тем в Запорожье удалось найти архив нескольких поколений иконописцев Балзетовых, который содержит важный материал о художественной и предпринимательской стороне промысла. Многие иконописцы занимались и перепиской певческих книг, иногда эти занятия не сочетались. Об именах писцов певческих книг и их репертуаре, выявленных в ходе полевых разысканий в Гуслицах, см.: *Агеева Е.А.* Гуслицкие рукописи Московской коллекции Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова // Тр. конф. памяти протоиерея Дмитрия Разумовского. М., 1996 (в печати).

³⁶ *Бобков Е.А.* Певческие рукописи гуслицкого письма // ТОДРЛ. Т.XXXII. М.; Л., 1977. С.388–392.

³⁷ *Невестин И.* Раскол в селе Поим и учреждение единоверия // Пензенские епархиальные ведомости. 1868. №8. С.257–258.

³⁸ *Трифон Василиси.* Очерк старообрядчества в столице Калиновской Терской области // Кавказские епархиальные ведомости. 1881. № 1–2. С.44.

³⁹ *Миссионерские сведения // Истина.* Кн.103. Псков, 1886. С.12–13, 15.

⁴⁰ Старообрядчество. Опыт... С.81.

⁴¹ Полевые дневники Е.А.Агеевой и Л.А.Игошева 1980-х гг. Архив Балзетовых хранится в ОРКР НБ МГУ.

⁴² Об обучении пению в Гуслицах см.: *Агеева Е.А.* Гуслицкие рукописи ... (в печати).

заслуги перед староверием, не попытались соперничать даже с Москвой, получив «собственного» епископа Антония Второго Гуслицкого⁴³.

Речь идет о прениях вокруг весьма знаменитого Окружного послания⁴⁴, которые сделали Гуслицы еще и центром оживленной полемики, сказавшейся на воззрениях старообрядчества зарубежных белокриницких приходов. И хотя один из известных староверов, М.И.Бриллиантов, выражая широкое мнение, отметил, что «окружное послание чисто как золото», оно не имеет «ересей»⁴⁵, тем не менее гусялки пытались отстоять свои воззрения, отражающие народные представления и любовь к апокрифам, давно вошедшим в круг чтения и бытующим до сих пор.

Очевидно, важным подспорьем в бурной полемике выступало местное книгопечатание, заведенное в одном из крупных промышленных гуслицких сел – в Абрамовке⁴⁶.

Несомненно, гуслицкая среда вообще была благоприятна для разных проявлений самобытности и независимости, поскольку именно в Богородском уезде, в тех же знаменитых Абрамовке и Шувое, а также близлежащих селах нашли приют последователи немногочисленного, но твердого в отстаивании собственного мнения лужковского согласия, получившие в этих местах прозвание «лужжан». История появления согласия и его расселения изложена в «Историческом сказании о первоначальном разделении лужковцев с древлеправославною церковью», дополняющем полемическое сочинение «Ответы на вопросы лужковцев»⁴⁷.

Наследие Гуслиц разнообразно и богато, а его роль в развитии традиционной культуры еще недостаточно изучена. А потому настоящее открытие Гуслиц — дело будущего.

⁴³ О нем см.: Старообрядчество. Опыт... С.32–33.

⁴⁴ Там же. С.203–204. Прения по поводу Послания наиболее интенсивно велись в селе Шувое, о котором уже упоминалось, и легли в основу гектографированного издания «Шувойская беседа», представляющего немалый самостоятельный интерес: *Бриллиантов М.И.* Шувойская беседа и материалы для истории раздора, именуемого неокружническим. М., 1903.

⁴⁵ [*Коровин П.П.*]. Сказание о примирении двух старообрядческих церквей в Павловом Посаде 7422 года. М., 1914. С.9.

⁴⁶ Речь идет о типографии Е.П.Пискунова, см.: *Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С.59.

⁴⁷ Ксерокопия со списка конца XIX в. этой рукописи хранится в ОРКиР НБ МГУ № 7/95. Сочинение заслуживает дальнейшего изучения.